

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR.,
11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск III) № 18, 2024 (№ 350)**

**Реквием или Ода к радости?
Об экономическом будущем ЕС в 2024-2029 гг.**

А.В. Котов, А.Д. Васильченко

Аннотация. *Очередной институциональный цикл ЕС начинается в период беспрецедентной неопределённости в мировой экономике на фоне ряда масштабных и переплетающихся проблем европейского экономического пространства. Авторы рассматривают возможные хозяйственно-политические направления в деятельности нового состава Европейской комиссии и перспективы адаптации штандорта ЕС к быстро меняющейся геоэкономической среде. Проанализировано положение ключевых европейских стран по индексу глобализации. Оценены ключевые положительные и отрицательные факторы инвестиционной привлекательности ЕС. Авторы полагают, что основные меры в экономической политике будут связаны с активизацией инвестиционной политики, созданием специальных инструментов для поддержки компаний в ходе совершенствования политики зелёного курса, снижения внутренних барьеров на Едином внутреннем рынке. Основные риски на этом пути связаны с политической сферой, субъекты которой могут не справиться с согласованием различных бюрократических интересов.*

Ключевые слова. *Еврокомиссия, Европейский зелёный курс, промышленная политика, Единый внутренний рынок, инвестиционные барьеры, экономическая трансформация, стратегическая автономия, экспортная квота, деиндустриализация.*

Авторы. **Александр Владимирович Котов** – кандидат экономических наук, в.н.с., заведующий сектором экономики ФРГ Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Александр Дмитриевич Васильченко – м.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: vasilchenko@instituteofeurope.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820242026> EDN: <https://www.elibrary.ru/RUZVYQ>

После выборов в Европарламент и начала формирования нового состава Еврокомиссии встаёт вопрос об основных принципах экономической политики ЕС. Анализ возможных вариантов предпринят в данной записке.

Критическая масса экономических проблем для периода 2024-2029 гг.

Новый состав Еврокомиссии (ЕК) начнёт свою работу с анализа существующих проблем в экономике и экономической политике. Востребованность ориентированных на будущее решений очевидна. Уже несколько десятилетий у Евросоюза более низкие темпы роста по сравнению с другими странами и регионами. Так, с 1995 по 2022 гг. ВВП США вырос в 1,9 раза по сравнению с менее чем 1,6 в ЕС¹. Среди прочего, это стало одной из причин утраты им ведущих позиций во многих секторах экономики.

Сдержанная экономическая активность в ЕС в последнее время привела к более низкому доходу на душу населения. ВВП Евросоюза на душу населения в 2023 г. составил 67% от уровня США (в 1995 г. было 70%). В последующие пять лет Еврокомиссии предстоит существенно улучшить рамочные условия для деятельности экономических субъектов, которые дадут им новое пространство для хозяйственного манёвра, необходимое для сокращения этого разрыва. Международный валютный фонд ожидает, что в 2024 г. рост экономики ЕС составит всего 1,1%, США – 2,7%, КНР – 4,0%. ЕС грозит дальнейшее отставание в экономическом росте². Его доля в мировой экономике снижается уже много лет: в 2010 г. этот показатель составил чуть более 20%, а в 2024 г. может снизиться до 14%.

Сохранение курса на открытость

Открытость экономики имеет для Евросоюза фундаментальное значение. С 2009 по 2021 гг. экспортная квота ЕС по товарам выросла с 32 до 37%, а по услугам – с 10 до 14%. Важно, что рост происходил на фоне замедления глобализации в мировой экономике. Если в 1990-2008 гг. доля экспорта товаров и услуг в мировой экономике устойчиво повышалась (рост с 16,7 до 30,9%), то после мирового финансового кризиса наблюдается её стагнация. По данным Всемирного банка в 2012-2023 гг. показатель колебался в пределах 29%³. В посткризисные годы региональные компоненты стоимости экспорта вели себя разнонаправленно: в Северной Америке он вырос на 1,7%, а в ЕС, наоборот, снизился на 2,2%. Европейские фирмы существенно нарастили закупки промежуточных продуктов из Северной Америки и Восточной Азии (дополнительно по 1,1% стоимости экспорта). В ЕС отчётливо проявляется тенденция «сервитизации» товарного экспорта. При этом региональный компонент промежуточных услуг ЕС в стоимости экспорта товаров

¹ 2024-2029 European priorities a resilient financial system to serve sustainability, competitiveness and innovation. Paris Europlace. April 2024. – URL: https://www.paris-europlace.com/global/gene/link.php?doc_id=21471&fg=1 (дата обращения: 07.06.2024)

² World economic outlook. steady but slow: resilience amid divergence // IMF, 2024. – 202 p.

³ Exports of goods and services (% of GDP). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (дата обращения: 19.08.2024)

составляет порядка 14,3% (в Северной Америке – 29,5%). Это говорит о большой степени самообеспеченности ЕС в экспорте товаров с высокой добавленной стоимостью услуг.

При сохранении региональной замкнутости глобальных цепочек стоимости в пределах ЕС, страны региона по-прежнему демонстрируют прогресс в одновременном встраивании в процессы экономической глобализации и укреплении суверенитета национальной экономики⁴. Согласно Индексу глобализации *KOF*, де-юре и де-факто⁵ торговая и финансовая глобализация ключевых стран ЕС продолжила свой рост после мирового финансового кризиса, причем де-факто финансовая глобализация за период опережала показатели де-юре (таблица 1).

Таблица 1. Положение стран ЕС, Китая и США в Индексе глобализации *KOF*

Страна	Год Тип	Торговля			Финансы		
		2009	2017	2021	2009	2017	2021
Британия	де-факто	51	57	55	91	92	92
	де-юре	89	90	85	86	86	86
Германия	де-факто	57	68	69	83	85	86
	де-юре	90	91	91	83	80	80
Нидерланды	де-факто	79	85	85	95	96	96
	де-юре	88	93	90	83	83	84
Франция	де-факто	41	54	52	85	88	89
	де-юре	91	91	90	81	82	82
Китай	де-факто	37	33	30	48	48	44
	де-юре	60	53	58	39	46	47
США	де-факто	26	29	25	74	78	80
	де-юре	79	82	80	74	81	81

Источник: KOF Globalization Index | KOF Swiss Economic Institute. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 25.05.2024).

Уровень встроенности в торговую глобализацию Германии и Нидерландов существенно выше, чем Франции и Британии, но и последние также демонстрировали прогресс в

⁴ Котов А.В., Плюснин Р.М., Васильченко А.Д. Внутрирегиональная торговля в ЕС: влияние кризисных шоков // В: Европа в кризисном мире. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2022. – С.116-137.

⁵ Прим. Под глобализацией де-факто понимается достижение ключевых показателей фактического торгового и финансового сотрудничества стран и регионов (например, уровень накопленных прямых иностранных инвестиций из-за рубежа). Де-юре глобализация оценивается преимущественно числом заключенных дву- и многосторонних соглашений (например, число соглашений об упрощении процедур торговли). Иными словами, де-факто – «реальная» глобализация, де-юре – «документарная» глобализация.

посткризисный период. Для сравнения, после 2009 г. фактическая торговая глобализация Китая резко снизилась при росте глобализации де-юре, а в США аналогичные показатели стагнируют. Показатели финансовой глобализации находятся на неизменном уровне для всех крупных экономик, причём разрыв США с КНР доходит до двух раз. Таким образом, США остаются ограниченно встроенными в международную торговлю, ЕС активно наращивает внешнеэкономические контакты, а КНР укрепляет участие в торговой глобализации в основном в форме преференциальных соглашений.

Угроза деиндустриализации

Несмотря на то что цены на газ в ЕС упали по сравнению с максимумами 2022 г., компании по-прежнему с большей вероятностью намерены инвестировать в другие локации. В конкуренции за прямые иностранные инвестиции Евросоюз проигрывает США. С 3-го квартала 2022 г. входящий поток впервые после 2020 г. стал отрицательным и превысил значение в период пандемии в 2,5 раза (отток 65,1 млрд евро против 26,3 млрд евро). В 4-ом квартале 2022 г. убыль капиталовложений увеличилась еще в 3,3 раза до 216,5 млрд евро⁶. Европейские компании ссылаются на стоимость энергии, ограниченный рынок труда, а также доступ к ресурсам и затраты в качестве ключевых причин. Это особенно касается энергоёмких секторов, имеющих большое значение для военно-промышленного комплекса ЕС (см. таблицу 2).

Таблица 2. Ведущие причины переноса производства в/из ЕС (в % выбравших ответ)

Фактор	Перенос производства	
	в ЕС	из ЕС
Геополитические риски	45	26
Климатические изменения	30	20
Качество нормативно-правовой базы	28	32
Транспортные издержки	26	36
Финансовые стимулы	23	26
Доступ к промежуточным ресурсам	23	37
Затраты на энергию	23	47

Источник: Economic Bulletin Issue 7, 2023 – European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ecbu/eb202307.en.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

⁶ Котов А.В. С какой силой звонит колокол? Масштабы деиндустриализации в ЕС // Аналитические статьи РСМД, 10.07.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-kakoy-siloy-zvonit-kolokol-masshtaby-deindustrializatsii-v-es/?ysclid=lymowhkh9942189677> (дата обращения: 19.08.2024)

На фоне ослабления конкурентных преимуществ ЕС мог бы расширить импорт дешёвых «зелёных» товаров из Китая для снижения издержек собственного энергоперехода. Это приведёт к увеличению спроса на передовые технологические китайские товары, соответственно, к поддержке экономической политики Пекина, что для Брюсселя вряд ли приемлемо. Внутри ЕС продолжится снижение социальной сплоченности, поскольку деиндустриализация будет сопровождаться вероятным снижением заработной платы, что способно усугубить социальную напряженность. Для глубокой декарбонизации экономики необходимы существенные объёмы инвестиций, которые, однако, в основном будут направлены не на создание дополнительных производственных мощностей, а на замену существующих. Подобная «зелёная конверсия» приведёт к сокращению спроса, и, следовательно, не к экономическому подъёму, а в лучшем случае – к «нулевому росту». Высока вероятность снижения потребительских стандартов в течение длительного переходного периода.

Возможные меры Еврокомиссии нового состава

Обеспечение притока частных инвестиций будет иметь решающее значение для удовлетворения потребностей ЕС в финансировании, в том числе для декарбонизации отраслей и создания устойчивой цифровой экономики. Затраты оцениваются примерно в 600 млрд евро в год. В связи с этим дискуссия о Союзе рынков капитала займёт центральное место в течение следующего цикла и, вероятно, сконцентрируется вокруг увеличения инвестиций в более рискованные и молодые компании, оптимизации правил неплатежеспособности и систем корпоративного налогообложения. Эти вопросы будут иметь ключевое значение, поскольку политики снова столкнутся с дилеммой: следует ли разрабатывать долгосрочные программы государственного финансирования ЕС, такие как Фонд восстановления и устойчивости (*RRF*) на сумму свыше 700 млрд евро, или сосредоточиться исключительно на создании общеевропейского инвестиционного рынка.

Полагаем, что ЕК продолжит укреплять механизм проверки экспорта прямых инвестиций для контроля трансфера технологий за пределы ЕС. Несмотря на уже принятые решения Брюсселя, лишь отдельные государства-члены создали инструменты по скринингу исходящих капиталовложений на предмет проверки передаваемых критически важных ноу-хау. Большинство стран до сих пор этого не сделало.

ЕС не обладает консолидированной силой, как отдельные государства (например, Китай и США), поэтому он будет и дальше адаптировать свою институциональную структуру к новым геоэкономическим реалиям. В ЕК нового состава могут быть созданы междисциплинарные группы для оптимизации различных управленческих процессов по геоэкономическому позиционированию. Сейчас отдельные экономические функции рассредоточены по Департаментам торговли (*DG TRADE*); внутреннего рынка, промышленности, предпринимательства и МСП (*DG GROW*); конкуренции (*DG COMP*) и Европейской службе внешних связей.

Скорее всего, будут разработаны дополнительные меры поддержки сбора и обработки данных, поступающих от государств-членов. Это будет обусловлено всё более широким внедрением национальных механизмов оценки рисков и экономической жизнестойкости, технологической и цифровой безопасности.

Продолжение укрепления Единого рынка товаров и услуг останется сквозным приоритетом экономической политики. Когда торговые партнеры ЕС всё чаще используют протекционистскую политику, резервом развития остаётся устранение внутренних барьеров. По расчётам экспертов МВФ, их снижение на 10% может увеличить объём производства в ЕС на 7%⁷. Уровень торговой интеграции (объём внутренних связей) между странами ЕС составил в 2022 г. 49% от общего ВВП, тогда как между федеральными субъектами США в том же году он был равен 72%⁸.

Еврокомиссия намерена работать над созданием специального фонда для поддержки компаний, занимающихся экологически чистыми технологиями. По нашему мнению, его структура может быть похожа на инструменты для борьбы с последствиями COVID-19, такие как *Next Generation EU*, но его правила будут более гибкими, а охват распространится не только на капитальные затраты, но и на операционные расходы. Такой инструмент позволит быстрее реагировать на потребность в увеличении европейских производственных мощностей, в частности для развития упомянутых инноваций.

Выводы

Повестка Еврокомиссии на новый пятилетний срок формируется после резко увеличившегося государственного вмешательства в экономические процессы в ЕС для преодоления последствий пандемии, энергетического шока, возросшей инфляции. Основные задачи связаны с увеличением темпов экономического роста и сокращением разрыва в производительности труда по сравнению с США, перезагрузкой «зелёного курса». Ограничениями для решения этих задач станет вероятный дефицит инвестиций и различающиеся бюрократические интересы отдельных групп в ЕК, продвигающих свои приоритеты в климатическом и цифровом переходе, социальной сфере, военно-промышленном комплексе. Высока вероятность, что ЕС не преодолеет разрывы в финансировании передовых и экологических технологий отдельными странами.

Дата выпуска: 20 августа 2024 года.

⁷ Europe: Turning the Recovery into Enduring Growth. IMF, 14.05.2024. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/14/sp051424-alfred-kammer-at-the-ecb-house-of-the-euro-brussels> (дата обращения: 30.07.2024)

⁸ Cernat L. On the importance of trade openness. ECIPE. March 2024. – URL: <https://ecipe.org/blog/on-the-importance-of-trade-openness/#:~:text=In%20contrast%2C%20the%20EU%20trade,stood%20at%2051%25%20of%20GDP.> (дата обращения: 19.08.2024)

Requiem or Ode to Joy: on the economic future of the EU in 2024-2029

Author: Alexander Kotov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Sector Germany`s Economy of the Center for German Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Author: Alexander Vasilchenko, Junior researcher, Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: vasilchenko@instituteofeurope.ru

Annotation. *The next institutional cycle of the EU begins in a period of unprecedented uncertainty in global economy with a number of large-scale and intertwined problems of the European economic space. The authors consider possible economic and political directions in the activities of the new composition of the European Commission and prospects of adapting the EU standard to the rapidly changing geoeconomic environment. The article analyzes position of European countries in KOF globalization index. The authors assess key positive and negative factors of investment attractiveness of the Union. Main future measures in economic policy will be associated with activation of investment policy, introduction of special instruments to support companies in their upgrading of the green course policy, and reduction of internal barriers in the Single market. Significant risks along this path are associated with the political sphere whose actors may not cope with coordination of various bureaucratic interests.*

Keywords. *European Commission, European Green Deal, industrial policy, Single market, investment barriers, economic transformation, strategic autonomy, export quota, deindustrialization.*

Release date: August 20, 2024

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820242026> EDN: <https://www.elibrary.ru/RUZVYQ>